

Н.Д. Извеков

**Высокопреосвященный Алексей,
архиепископ Литвский и Виленский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Д. Извеков**
Высокопреосвященный Алексей, архиепископ Литвский и Виленский / Н.Д. Извеков – М.: Книга по Требованию, 2021. –
164 с.

ISBN 978-5-4241-7393-6

ISBN 978-5-4241-7393-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

125812

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСИЙ,

АРХИЕПИСКОПЪ ЛИТОВСКІЙ И ВИЛЕНСКІЙ.

Пресвитера московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора,
магистра богословія,

Н. Д. Изъѣкова.

N. 146

(Отдѣльный оттискъ изъ Русскаго Обзорія 1896 г.)

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1896.

WID-LC
BX
597
.A43
I98
X
✓

Дозволено цензурой. Москва, ноября 30 дня 1896 года.

Keller Gt.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСІЙ

архієпископъ Литовскій и Виленскій.

„Тѣхъ хвалить ничто не пренятуеть, которые уже переселились отъ насъ, которымъ и лстять уже поздно, потому что они оставили какъ все прочее, такъ и хвалителей и порицателей“ (Твор. св. Григ. Бог. въ переводѣ на русскій языкъ. Ч. 1, стр. 269).

Всего только пять лѣтъ прошло со времени кончины приснопамятнаго святителя. Полная характеристика его дѣятельности принадлежитъ, конечно, будущему времени. Но въ виду того, что и въ настоящее время очень много благоговѣйныхъ почитателей памяти пр. Алексія, особенно въ Московской епархіи, которымъ или мало, или даже и совсѣмъ не была извѣстна жизнь и дѣятельность его, по отбытіи изъ Москвы въ Вильну, а также и въ виду того, что и вообще жизнь и дѣятельность Владыки представляютъ очень много поучительнаго, мы взяли на себя посильный трудъ составить хотя краткій очеркъ жизни и дѣятельности пр. Алексія, и преимущественно за время его пастырской дѣятельности въ Вильнѣ. Высокопреосвященный Алексій ¹, въ мѣрѣ Александръ Ѳедоровичъ Лавровъ, былъ ро-

¹ Матеріаломъ для составленія нашего очерка служили *Литовскія Епархіальныя Видомости*, на страницахъ которыхъ было занесено не мало замѣтокъ о служебной дѣятельности пр. Алексія; далѣе—*Душеполезное Чтеніе*, *Московскія Церковныя Видомости*, *Церковныя Видомости* и, наконецъ, *Божіе Слово*. *Вспоминанія* за 1895 г., въ которомъ также были напечатаны нѣкоторые воспоминанія о немъ. Но главнѣйшій матеріалъ доставленъ рукописными данными, извлеченными нами изъ архивовъ Литовской духовной консисторіи, Литовской духовной семинаріи и др., а отчасти нашими собственными воспоминаніями о немъ и воспоминаніями нѣкоторыхъ

домъ изъ Ярославской губерніи, сынъ священника села Семеновскаго, Пошехонскаго уѣзда. Приводимъ здѣсь дословную записъ самого покойнаго Владыки, которую онъ сдѣлалъ о своей родословной въ сороковой день по кончинѣ своей матери, 25 января 1876 г., и въ которой живо рисуется свою нѣжную любовь къ ней.

„Въ Бозѣ почившая незабвенная маменька наша, Александра Ивановна, пишетъ Владыка, родилась въ 1808 г. отъ священника села Семеновскаго (Ярославской епархіи, Пошехонскаго уѣзда) Іоанна Васильевича Казанскаго и жены его Екатерины Θεодоровны. Дѣдъ мой родомъ былъ изъ села Васильевскаго, что въ бывшей вотчинѣ князей Ухтомскихъ, въ 7 верстахъ отъ Семеновскаго, священнической сынъ и студентъ Ярославской семинаріи, окончившій въ ней курсъ въ 1800 г., а бабушка была дочь священника изъ села Мартынова. Нѣкоторое время дѣдъ былъ священникомъ въ селѣ Васильевскомъ, на мѣстѣ своего отца, но потомъ—году, вѣроятно, въ 1804 или 1805—перешелъ въ Семеновское. Кромѣ маменьки, дѣдъ имѣлъ еще двухъ сыновей—старшаго всѣхъ Василя, бывшаго послѣ священникомъ въ селѣ Θεодоровѣ, и скончавшагося въ 1864 году,—и Петра, въ монашествѣ Дмитрія, нынѣ іеродіакона Спаса-Геннадіева монастыря. Рано маменька лишилась своей матери, скончавшейся отъ горячки. Маменька тогда была 9 лѣтъ. Послѣ матери хозяйствомъ занималась тетя матери, Марѳа Θεодоровна, дѣвица. А маменька до замужества вела уединенную домашнюю жизнь и почти никуда не ходила. Сверстницы и подруги ея были: Елизавета Ивановна, дяконова дочь, и Анна Васильевна Рычова. Въ бѣдахъ, а не въ радостяхъ прошла и дѣвическая ея жизнь. Воры ограбили дѣдушку и лишили ихъ всего достоянія. Въ 1828 г. маменька вышла за мужъ за студента Ярославской духовной семинаріи, Θεодора Ивановича Лаврова, дяконскаго сына, изъ села Зиновьева, которому дѣдушка сдалъ свое мѣсто, а самъ удалился въ Андріановъ монастырь, гдѣ и постригся въ монашество, съ именемъ Израїля. Въ супружествѣ маминька не была счастлива: ея удѣломъ во всемъ и здѣсь были заботы, труды, терпѣніе, самоотверженіе; радостей же было очень мало. Отецъ нашъ былъ депутатомъ и лѣтъ пять благочиннымъ. Родители наши имѣли четверыхъ дѣтей: 1) старшаго—меня, Александра, родившагося 22 августа 1829 г., 2) втораго—Николая, родившагося въ іюль 1831 г., 3) дочь Надежду, родившуюся въ

другихъ лицъ, сообщившихъ намъ оныя. Особенную благодарность приносимъ брату почившаго святителя, Н. Θ. Лаврову, за любезно сообщенную имъ намъ рукопись пр. Алексія, и о. Рязничему Покровскаго монастыря въ Москвѣ, о. Макарію, который, какъ бывший эконоомъ при немъ, близко зналъ домашнюю жизнь Владыки и также не отказался подѣлиться воспоминаніями своими о незабвенномъ святителѣ.

сентябрѣ 1834 г. и 4) дочь Ольгу, родившуюся въ июлѣ 1838 г. Въ супружествѣ жила маминька 13 лѣтъ съ небольшимъ. 30 ноября 1841 г. отецъ нашъ скончался послѣ продолжительной чахоточной болѣзни. Всѣ попеченія о дѣтяхъ, изъ коихъ старшему было 12 лѣтъ, а младшей—3 года, легли тогда на маминьку. По ходатайству дяди нашего, Никиты Ивановича, въ Бозѣ почившій преосвященный Ярославскій Евгеній далъ намъ вспомошествованіе въ формѣ обязательства отъ поступившаго на мѣсто нашего отца, Александра Іосифовича Крылова, который, при поступленіи, обязался давать намъ третью часть священнической земли и 50 р. асс. деньгами ежегодно, въ теченіе десяти лѣтъ. Своими собственными трудами она обрабатывала землю и содержала насъ двоихъ въ училищѣ и потомъ въ семинаріи, а сестеръ нашихъ воспитывала дома при себѣ. Въ 1854 году я окончилъ курсъ въ Академіи и получилъ мѣсто бакалавра. Въ томъ же году, осенью, маминька выдала старшую дочь Надежду Теодоровну за священника въ село Мечеходово, Василія Ивановича Мартынова, съ хорошимъ награжденіемъ. Въ 1855 г. вступилъ въ бракъ старшій ея сынъ и осенью того же года маминька выдала младшую свою дочь, Ольгу Теодоровну, за священника села Инжевьеръ, Іоанна Филипповича Всесвятскаго, и въ томъ же году младшій ея сынъ, Николай, поступилъ на службу въ губернское правленіе. Лучшимъ временемъ своей жизни покойная маминька почитала то, когда подросли ея дочери и помогали ей въ ея тяжкихъ трудахъ. Въ 1856 г. маминька оставила Семеновское и переселилась въ Инжевьеръ къ дочери Ольгѣ Теодоровнѣ, домъ же Семеновскій проданъ послѣ бывшаго въ Семеновскомъ пожара, крестьянину Кузнецову.

„Въ Инжевьерѣ жизнь маминьки не была легче. Приходъ бѣдный, и существовать можно было только трудами. Маминька трудилась, какъ и всегда, болѣе всѣхъ. Попытки перейти на лучший приходъ не удавались до 1871 г., когда въ мартѣ зять перемѣщенъ былъ въ село Срѣтенское, близъ Рыбинска. Переебрались туда всѣ въ июлѣ мѣсяцѣ 1871 г. Такимъ образомъ въ Инжевьерѣ маминька прожила 15 лѣтъ.

„Жизнь въ Срѣтенскомъ была нѣсколько легче. Но недолго судилъ Господь пожить здѣсь маминькѣ. Только четыре года съ половиною продолжалась здѣсь ея жизнь. Въ 1872 г. маминька была въ Петербургѣ у меня. Приѣхала туда 26 сентября, а отправилась 5 октября. Петербургъ ей очень понравился, а въ особенности Зимній дворецъ.

„Въ 1874 г. апрѣля 4-го маминька въ Срѣтенскомъ ходила въ церковь въ валяныхъ сапогахъ. Возвращаясь изъ церкви, промочила ноги, не обратила вниманія тогда на это и получила воспаленіе легкихъ.

„Въ августѣ Троицкіи докторъ Вѣтровъ осматривалъ маминьку и такъ опредѣлилъ ея болѣзнь: предписалъ молоко съ зельтер-свою водою и успокоилъ, что съ этою болѣзнію можно прожить не мало времени, но не такъ было суждено свыше. Лѣченія ма-

менька не употребляла, потому что никогда не любила лѣчиться. Кашель не прекращался, мучилъ ее и сушилъ. Лѣтомъ 1875 г. 2 и 3 іюля я нашелъ ее сильно похудѣвшею. Но и по дому все она дѣлала,—и сѣно шевелила. Такъ было и въ сентябрѣ, когда она отпустила Олю въ Троицѣ. Суровая и ранняя зима 1875 г. оказала свое вредное вліяніе на здоровье маменьки. Въ ноябрѣ она раза три прихварывала, но чрезъ сутки опять все проходило. 8 числа декабря 1875 г., въ понедѣльникъ, вставши здоровою и напившись чаю, часовъ около 10 утра, она сходила въ подполье за картофелемъ и, возвратившись, тотчасъ легла, сказавъ, что ей очень нездоровится, и силы у нея нѣтъ. Болѣзнь приняла опасный характеръ. Въ среду (10) исповѣдывалась и приобщилась, въ пятницу 12 соборовалась. Въ субботу мнѣ дали знать телеграммою, и тогда же я отправился съ Александрою Ивановною, ~~то-есть, съ женою~~. Въ Рыбинскѣ встрѣтили мы брата и отца Іоанна (то-есть, зятя), и взяли доктора С. Маменька обрадовалась намъ и спросила о здоровьи московскихъ. Докторъ не подалъ ни надежды и не внушалъ особыхъ опасеній. Данныя имъ лѣкарства съ опіемъ произвели только то дѣйствіе, что маменька вторникъ провела во снѣ и забытіи и не чувствовала страданій. Все время болѣзни была въ полномъ и ясномъ сознаніи. Вреду не было, хотя жаръ былъ очень сильный; пульсъ показывалъ 104—120. Голова была совершенно свѣжа. Страданія были очень велики, но терпѣливица не произнесла ни одной жалобы. Сознаніе близости кончины и на минуту не оставляло ее. Часто смотрѣла она на ногти свои,—не почернѣли-ли, считая это признакомъ приближенія смерти. Въ понедѣльникъ 17-го въ 1-мъ часу дня пополудни насъ благословила всѣхъ иконами.—Меня—иконою Ѳедора Тирона, бывшею въ Семеновскомъ, написанной еще по мысли дѣдушки Израиля. При этомъ сказала: „трудись, будь милостивъ къ нищимъ“ (это предсмертное завѣщаніе горячо любимой матери пр. Алексій свято исполнялъ до самой своей смерти) и велѣла еще купить икону Рождества Пресвятыя Богородицы, сказавши: „я всегда молилась Божіей Матери о тебѣ и нарочито ходила въ Адриановъ монастырь (въ 1873 г.), когда у тебя были непріятности въ Петербургѣ. Между тѣмъ облегченія болѣзни маменьки не было замѣтно и отъ лѣкарствъ, привезенныхъ изъ Рыбинска. Вечеромъ во вторникъ предложили ей опять приобщиться, но она сказала: „ночь-то я еще переживу“. Рано утромъ въ среду заѣхалъ фельдшеръ и посоветовалъ приобщиться немедля, не дожидаясь окончанія обѣдни. Позвали о. Михаила, и въ 7-мъ часу маменька исповѣдывалась и приобщилась св. таинъ. Скончалась 1875 г. декабря 17, въ среду утромъ, въ началѣ 10-го часа. Отходную читалъ я и потомъ о. Іоаннъ. Погребеніе было въ субботу 20-го; отпѣвали три священника: отецъ Михаилъ, отецъ Іоаннъ и отецъ Николай—отъ Архангела“.

Прочитавшій сію собственноручною запись Владыки невольно сдѣлаетъ изъ нея то заключеніе, что главное мѣсто въ семьѣ принадлежало именно его матери, подѣ благотвѣтельнымъ вліяніемъ которой изъ него самого выработался неутомимый и въ то же время чрезвычайно скромный труженникъ на всякомъ посту, какой только приходилось ему занимать во все послѣдующее время своей многотрудной жизни.

По окончаніи курса въ духовномъ уѣздномъ училищѣ, Александръ Θεодоровичъ для дальнѣйшаго образованія поступилъ въ Ярославскую духовную семинарію, гдѣ является прилежнѣйшимъ и трудолюбивѣйшимъ ученикомъ, обращавшимъ на себя вниманіе не только своихъ наставниковъ, но и высшаго начальства. Такъ ректоръ Московской Духовной Академіи, архимандритъ Алексій, бывшій въ 1850 г. на ревизіи Ярославской духовной семинаріи, обратилъ особенное вниманіе на Ал. Θεодоровича и, вручая ему награду за успѣхи и прилежаніе 1 октября 1851 года, въ день академическаго праздника и акта, сказалъ ему привѣтствіе: „мы съ вами давно знакомы“. Обладая многосторонними познаніями и основательно изучивши новыя и особенно древнія языки, Александръ Θεодоровичъ въ 1850 г., по окончаніи курса въ Ярославской духовной семинаріи, былъ посланъ на казенной счетъ для дальнѣйшаго образованія въ Московскую духовную академію. Здѣсь не обнаруживъ на приемныхъ экзаменахъ большой бойкости и развязности въ устныхъ отвѣтахъ, онъ, надо думать посему, и принять былъ не очень высоко: десятымъ студентомъ. Но прошло два года и онъ занялъ первое мѣсто, которое сохранялъ за собою до самого окончанія курса въ академіи. Среди своихъ товарищей онъ былъ замѣтенъ своею необычайною услужливостію, рѣдкою готовностію, послужить всякому изъ нихъ своими познаніями и трудомъ. Относительно его ученыхъ занятій не было замѣтно, чтобы онъ особенно любилъ какую-нибудь науку въ ущербъ другимъ. А въ занятіяхъ его сочиненіями замѣчалась тщательная осторожность и какъ-бы недоувѣріе своей мысли. Онъ отыскивалъ всевозможныя пособія и источники, перечитывалъ, дѣлалъ выписки и потомъ уже принимался за работу. Вообще въ посѣщеніи лекцій и занятіяхъ сочиненіями А. Θ. отличался полнымъ усердіемъ и тщательностію. Въ обращеніи съ товарищами онъ былъ привѣтливъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и остороженъ. Особенно замѣтны были въ немъ самообладаніе, кротость и стараніе о томъ, какъ бы не оскорбить товарища. А потомъ въ разговорахъ о спор-

нѣтъ предметахъ онъ весьма искусно умѣлъ выражать свое несогласіе съ мнѣніемъ другаго. Еще товарищамъ показалось, что онъ не любилъ принимать участія въ шумныхъ спорахъ и не любилъ становиться во главѣ какого-либо, повидимому, и добраго студенческаго предпріятія. Въ немъ не замѣчали большой откровенности, а какое-то самоуглубленіе и собранность. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличался скромностію, искреннимъ благо-честіемъ, благоговѣніемъ и усердіемъ къ церковному бого-служенію¹, каковыя черты характера онъ сохранилъ и до самой смерти своей.

По окончаніи курса въ академіи первымъ магистромъ въ 1854 г., Александръ Θεодоровичъ Лавровъ-Платоновъ, право на эту прибавку своей родовой фамиліи онъ получилъ именно, какъ первый студентъ своего курса, по распоряженію митрополита Филарета, такъ умѣвшаго угадывать и цѣнить людей, былъ опре-дѣленъ бакалавромъ по кафедрѣ духовной словесности и каноническаго права въ академіи. Относясь, какъ и во всемъ, съ полнымъ усердіемъ къ исполненію возложенной на него обя-занности по преподаванію сихъ предметовъ, тѣмъ не менѣе онъ чрезъ восемь лѣтъ, затрудняясь преподаваніемъ науки духовнаго краснорѣчія, взялъ на себя съ ноября 1862 г. по 1870 г. преподава-ніе греческаго языка и должность бібліотекаря, а съ сего времени— преподаваніе одного каноническаго права. Горячо полюбивъ этотъ послѣдній предметъ, Александръ Θεодоровичъ скоро такъ изу-чилъ его, что, какъ канонистъ, приобрѣлъ себѣ всеобщую извѣст-ность въ Россіи. Въ 1865—67 гг. онъ для ученыхъ занятій по каноническому праву ѣздилъ въ С.-Петербургу, гдѣ и за-нимался во время лѣтнихъ каникулъ въ архивѣ Св. Синода. Во всѣ эти годы живя вдали отъ родной академіи, Александръ Θεодоровичъ не переставалъ поддерживать съ нею живыя сно-шенія, находясь въ частой перепискѣ съ ректоромъ академіи, протоіереемъ Горскимъ, котораго онъ глубоко уважалъ и взаимно пользовался со стороны послѣдняго искреннимъ расположеніемъ. Занимаясь въ это время въ архивѣ Св. Синода и въ бібліотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, А. Θ. встрѣтилъ въ началѣ своихъ занятій не мало неудобствъ, даже въ послѣдней, бла-годаря бібліотекарю и доступъ въ академическія рукописи получилъ только вслѣдствіе безпримѣрной обязательности о. ректора академіи², князя Духовника Ихъ Величества, о. прото-

¹ Душана. Имяе 1891 г. 554 стр.

² Восток. Вѣстн. 1895 г. январь 128 стр.